

Калиева Г.С.
**Идеи мирового государства
и права в контексте
глобализации**

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты теории мирового государства и права. Изложена позиция автора об основных положениях, составляющих структуру и содержание теории мирового государства и права. Проанализированы методы аргументации теории мирового государства. Отмечено, что теория мирового государства и права разрабатывалась, как представляется, без должного учета и многих других факторов, трудно совместимых или вообще не совместимых с процессом глобального государственно-правового строительства.

Ключевые слова: теории мирового государства и права, противоречивое восприятие идеи мирового объединения, суверенитет, противоречия.

Kalieva G.S.
**Ideas of the world state and
the right in the context of
globalization**

In this article some aspects of the theory of the world state and the right are considered. The author's position about the basic provisions making structure and contents of the theory of the world state and the right is stated. Methods of the argument of the theory of the world state are analysed. It is noted that the theory of the world state and the right was developed as it is represented, without the due consideration and many other factors difficult compatible or not compatible to process of global state and legal construction.

Key words: theories of the world state and right, contradictory perception of idea of world association, sovereignty, contradictions.

Қалиева Г.С.
**Жаһандану контекстіндегі
әлемдік мемлекет пен құқық
идеясы**

Бұл мақалада әлемдік мемлекет пен құқық кейбір аспектілері қарастырылады. Әлемдік мемлекет пен құқық теориясы құрылымы мен құрылысын құрайтын негізгі ережелер туралы автордың көзқарасы талданылған. Әлемдік мемлекет пен құқық теориясы жасалған, көптеген факторлар есептелмесе, мемлекеттік-құқықтық құрылымда жаһандық үрдіспен байланыссыз.

Түйін сөздер: әлемдік мемлекет пен құқық теориялары, әлемдік қауымдастық идеясын қабылдаудағы қарама-қайшылықтар, егемендік, қарама-қайшылық.

ИДЕИ МИРОВОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Среди основных положений, составляющих структуру и содержание теории мирового государства и права, выделяются такие, как: безусловный приоритет наднациональных «правил игры» и институтов над национальными, постепенное «вытеснение» национальных обычаев, традиций, культуры, моральных и иных национальных ценностей и интересов наднациональными, «общечеловеческими»; формирование и развитие мирового сообщества как социальной основы мирового государства и воспитание нового человека («общечеловека») – гражданина мира, космополита, свободного от национальной «привязанности», от чувства Родины соответствующей духовной «идентифицированности»; полный отказ от государственного и национального суверенитета как теоретически исчерпавших себя социально-политических явлений и категорий.

Весьма характерными при этом в плане предпринимающихся попыток обоснования положений теории мирового государства, касающихся «устарелости» государственного, а заодно и национального суверенитета, являются, как правило, весьма пространные рассуждения о том, что: а) суверенитет как «непременный признак государства противостоит суверенитету народа собственной страны, народам всех стран – мировому сообществу»; б) «противоречит приоритету международного сообщества и международного права»; в) «мешает глобальным, прогрессивным интеграционным процессам, вообще интеграции государств»; г) «абсолютизация права нации на самоопределение, в свою очередь, поощряет сепаратизм»; д) «абсолютизация суверенитета государственной власти сегодня не столько служит осуждению агрессии со стороны других государств, сколько используется диктаторскими режимами для оправдания произвола внутри страны и подготовки к агрессии» и т. д.

Приводятся и другие доводы относительно «устарелости» суверенитета как одного из основных положений теории мирового государства, а также в подтверждение состоятельности остальных ее положений. Среди них, например, такие, как: совместная благодаря усилиям всех стран и народов защита прав человека, которая в настоящее время «выдвинулась» в качестве «высшего принципа международного права»; создание в силу глобализации мира «серьезного политического фактора

упрочнения коллективной локальной и международной безопасности, предупреждения и пресечения межгосударственных войн»; лишение возможности крупных держав благодаря интеграции государств «навязать свой диктат другим странам и мировому сообществу» и др.

Прежними остаются и методы аргументации теории мирового государства, сочетающие в себе указание на возможные позитивные моменты (в случае успешного строительства этого мирового феномена – всеобщее благоденствие, всестороннее обеспечение прав человека и т. п.), а также методы искусственного создания некоторых аргументов.

Речь при этом, в частности, идет об игнорировании фактов, не укладывающихся в русло рассматриваемой теории; подмене используемых в процессе аргументации данной теории категорий и понятий; в сознательно допускаемых преувеличениях и передержках.

Последнее имеет место, например, тогда, когда в качестве аргументов «несостоятельности» национального государства и права в противоположность мировому государству и праву ссылаются на возможные негативные последствия в случае «абсолютизации суверенитета государственной власти», установления как «абсолютно независимой власти», «абсолютизации права наций на самоопределение» и т. д.

Абсолютное право наций на самоопределение, абсолютный суверенитет, абсолютно независимая власть, также как и абсолютная демократия, абсолютные права и свободы граждан, абсолютно независимая личность и все иные «абсолютные» явления, институты и учреждения существуют лишь в «абсолютно» придуманном, виртуальном мире. Соответственно только на этом уровне, а не в реальном мире они могут рассматриваться в качестве неких виртуальных по своей природе и характеру аргументов.

Весьма проблематично, но по другим причинам, обстоит дело и с аргументацией остальных положений теории мирового государства и права, так же, как и с самой концепцией в целом. Главная проблема при этом заключается в том, что данная теория имеет довольно слабую эмпирическую базу и не учитывает в должной мере жизненно важных, весьма противоречивых реалий, стоящих на пути строительства данного спроектированного в интересах высокоразвитых в рыночном отношении стран во главе с «самой передовой страной – США» [1, с. 495-497].

При разработке теории мирового государства и права и выдвижении претензий на ее ре-

спектабельность и жизнеспособность в должной мере не учитывались следующие факторы.

Во-первых, противоречивое восприятие идеи мирового объединения, обусловленное экономическими и иными интересами, различными слоями каждого отдельно взятого национально-общества.

Речь при этом идет не только и даже не столько о классовых, межнациональных или иных традиционно существующих в каждом обществе противоречиях, сколько об ином срезе социальных противоречий, порождаемых в дополнение к существующим противоречиям современной реальности. А именно о противоречиях, порождаемых несовместимостью интересов и взглядов на окружающий мир и перспективы его развития, между глобалистами и антиглобалистами, космополитами и патриотами своей Родины и народа, и соответственно между сторонниками строительства мирового государства и права и его противниками.

В данном случае социальные антагонизмы, существующие в каждом конкретном обществе, выходят далеко за его пределы и оказывают огромное дезинтегрирующее воздействие на способ организации всего мирового сообщества. В связи с этим нельзя не вспомнить слова И. Канта о том, что «средство, которым природа пользуется для того, чтобы осуществить развитие всех задатков людей, – это антагонизм их в обществе», понимаемый как склонность людей «вступать в общение, связанное, однако, с всеобщим сопротивлением, которое постоянно угрожает разъединением» [2, с. 48-49].

Во-вторых, реально существующие между различными религиозными конфессиями, культурными и бытовыми укладами, национальностями, наконец, между различными цивилизациями противоречия, которые нередко трансформируются в открытое противостояние и борьбу и которые далеко не способствуют формированию в масштабе всего мира некоего единого человеческого общества и созданию на его основе единого государства и права.

В свете сказанного нельзя не признать справедливыми слова о том, что большая проблема «нынешнего международного права, этики и культуры, в частности прав человека, заключается в том, что они все еще односторонне ориентированы только на западную этику, «золотой миллиард». Это обстоятельство является источником нескончаемого взаимонепонимания и, без сомнения, требует коррекции [3, с. 25-26].

Речь идет, в частности, о весьма проблематичной совместимости в едином мировом сооб-

шестве и государстве таких трудноссовместимых между собой цивилизаций и их носителей, как западная и восточная, как мусульманское и иудейское мировоззрение и миропонимание, как леворадикальная и праворадикальная идеология, как торжествующий капитализм и временно поверженный социализм, и др.

В-третьих, традиционно существующие со времени появления первых государств на Земле и периодически обостряющиеся до крайностей межгосударственные противоречия, которые никогда не создавали и ныне отнюдь не создают благоприятных условий для формирования мирового государства и права.

При этом имеются в виду не только противоречия между бедными и богатыми государствами, как это принято в последнее время считать, но и противоречия, существующие между высокоразвитыми странами, задающими тон в использовании (для достижения своих целей) процесса глобализации.

Наряду с названными факторами теория мирового государства и права разрабатывалась, как представляется, без должного учета и многих других факторов, трудно совместимых или вообще не совместимых с процессом глобального государственно-правового строительства.

В частности, не в должной мере учитывались такие немаловажные факторы, как: а) противоречия, существующие между транснациональными корпорациями, вносящие в окружающий мир, по мнению исследователей, «смуту, беспокойство, горечь (bitterness) и протест»; б) противоречия, проявляющиеся в весьма острой форме в условиях глобализации, между транснациональными корпорациями, с одной стороны, и национальными фирмами и иными «хозяйствующими субъектами» – с другой; в) нарастающая по мере развития процесса глобализации, тенденция обострения противоречий между транс-

национальными корпорациями и национальными государствами уже в силу того, что, как отмечают эксперты, «национальные государства вынуждены практически делить выполнение своих экономических функций с субъектами транснационального капитала ТНК, ТНБ и международными экономическими организациями»; и др.

Оценивая место и роль теории мирового государства и права среди других существующих в мире социально-политических теорий, а также ее социальную значимость в условиях глобализации экономики и других сфер жизни общества, следует, как представляется, исходить из следующих двух позиций. А именно: 1) с точки зрения «фантазмагии», «сюрреализма», навеянного космополитическими идеями и представлениями; 2) с позиций реализма, под углом зрения уровня жизнеспособности данной теории, адекватности отражения ею происходящих в обществе процессов и обслуживания определенных социальных интересов.

Позитивный аспект данной теории напрямую ассоциируется с позитивной ролью произведений фантастического жанра. Негативный же аспект – с тем, что, будучи скроенной в интересах транснациональной олигархии и доминирующих в современном мире государств, теория мирового государства и права дезориентирует народы как во внутреннем, так и в международном плане; ориентирует, по существу, на подрыв основ современных международных организаций; отвлекает внимание от насущных проблем совершенствования международных отношений и организаций как инструментов обеспечения мира и развития международного сотрудничества.

В этом плане теория мирового государства и права является тормозом на пути развития государственно-правовой мысли и социального прогресса.

Литература

- 1 Tavis L. Corporate Governance and the Global Social Void // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. – 2012. – Vol. 35. – №2.
- 2 Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. К вечному миру / Вступ. ст. С.Ф. Ударцева. – Алматы, 1999.
- 3 Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. – М.: Academia, 1999. – С. 39.

References

- 1 Tavis L. Corporate Governance and the Global Social Void // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. – 2012. Vol. 35, №2.
- 2 Kant I. *Ideja vseobshhej istorii vo vseмирно-grazhdanskom plane. K vechnomu miru* / Vstup. st. S.F. Udarceva. – Almaty, 1999.
- 3 Janovskij R.G. *Global'nye izmenenija i social'naja bezopasnost'*. – M.: Academia, 1999. – S. 39.